

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»

<https://mes-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

УДК 339.56

¹ Золотарев Г.В.,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Диверсификация торговых отношений Австралии в условиях глобальной нестабильности

Аннотация: цель данного исследования заключается в выявлении влияния глобальных вызовов на диверсификацию торговых связей Австралии.

Методы: в исследовании применялись методы сравнительного и структурного анализа внешнеторговой статистики Австралии, а также контент-анализ стратегических документов и международных экономических обзоров.

Результаты: исследование показало, что Австралия, несмотря на экономические шоки и давление, смогла выстоять и несколько диверсифицировать торговые отношения. Государство стремится к диверсификации, снижая зависимость от Китая и расширяя сотрудничество с Индией, странами Юго-Восточной Азии, ЕС и США, однако пока внушительных изменений не достигнуто. Также выявлены значительные изменения в товарной структуре экспорта: рост доли критически важных минералов, возобновляемых ресурсов и экспортных услуг.

Выводы: диверсификация внешней торговли является ключевым инструментом повышения экономической устойчивости в условиях глобальных шоков и геополитических рисков. Однако данный процесс является долгосрочным. Для Австралии сегодня наиболее реалистичной является стратегия постепенного смягчения возможных рисков. Государству следует развивать альтернативные направления торговли заключать соглашения и выгодные сделки, поддерживать экспортеров в освоении новых ниш, инвестировать в инновационные направления, тем самым диверсифицируя структуру экспорта, и в то же время поддерживать торговые отношения с Китаем.

Ключевые слова: Австралия, торговые отношения Австралии, АСЕАН, Индия, Китай, санкции, диверсификация торговли Австралии

Для цитирования: Золотарев Г.В. Диверсификация торговых отношений Австралии в условиях глобальной нестабильности // Modern Economy Success. 2025. № 5. С. 220 – 226.

Поступила в редакцию: 10 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2025 г.; Принята к публикации: 23 сентября 2025 г.

¹ Zolotarev G.V.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Diversification of Australia's trade relations in the context of global instability

Abstract: the purpose of this study is to identify the impact of global challenges on the diversification of Australia's trade relations.

Methods: the study used methods of comparative and structural analysis of Australia's foreign trade statistics, as well as content analysis of strategic documents and international economic surveys.

Results: the study showed that Australia, despite economic shocks and pressures, was able to withstand and somewhat diversify trade relations. The government is striving to diversify, reducing dependence on China and expanding cooperation with India, Southeast Asian countries, the EU and the United States, but so far no significant

changes have been achieved. Significant changes in the commodity structure of exports were also revealed: an increase in the share of critically important minerals, renewable resources and export services.

Conclusions: the diversification of foreign trade is a key tool for increasing economic stability in the face of global shocks and geopolitical risks. However, this process is long-term. For Australia today, the most realistic strategy is to gradually mitigate possible risks. The state should develop alternative trade routes, conclude agreements and profitable deals, support exporters in exploring new niches, invest in innovative areas, thereby diversifying the export structure, and at the same time maintain trade relations with China.

Keywords: Australia, Australia's trade relations, ASEAN, India, China, sanctions, Australia's trade diversification

For citation: Zolotarev G.V. Diversification of Australia's trade relations in the context of global instability. Modern Economy Success. 2025. 5. P. 220 – 226.

The article was submitted: June 10, 2025; Approved after reviewing: August 8, 2025; Accepted for publication: September 23, 2025.

Введение

Глобальная нестабильность существенно повлияла на мировую торговлю, поставив под угрозу устоявшиеся торговые связи. Австралия, как малая открытая экономика, сильно зависит от внешней торговли: экспорт Австралии превышает 20% ВВП, а около 65% двустороннего товарооборота приходится на страны Азии [8]. Такая ориентация делает страну уязвимой к глобальным шокам.

Торговые отношения Австралии исторически концентрировались на ограниченном числе партнеров и товаров. В частности, Китай последние десятилетия стал крупнейшим торговым партнером Австралии. В 2023 г. на Китай приходилось порядка 37% австралийского товарного экспорта и 25–26% импорта [10]. Такая зависимость от одного рынка делает австралийскую экономику чувствительной к потрясениям, связанным с Китаем – от колебаний спроса до целенаправленных торговых ограничений.

Одновременно экспортный профиль Австралии остается узким: топ-3 статьи экспорта (железная руда, уголь и сжиженный газ) доминируют в структуре, что, по мнению экономистов, свидетельствует о низкой «экономической сложности» страны [8] и усиливает уязвимость.

Таким образом, диверсификация торговых отношений – как по странам-партнерам, так и по товарной структуре – стала для Австралии приоритетной задачей в условиях нестабильной глобальной среды. В связи с этим видится целесообразным проведение исследования с целью выявления того, каким образом Австралия диверсифицирует свои торговые связи в ответ на современные глобальные вызовы.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на статистические данные официальных источников – Министерства иностранных дел и торговли Австралии и Австра-

лийского бюро статистики, а также на аналитические обзоры независимых организаций. Проведен сравнительный и структурный анализ торговых показателей по основным странам-партнерам Австралии и по ключевым товарным группам в динамике за последнее десятилетие.

Методом статистического анализа оценивались показатели диверсификации: географическая концентрация экспорта (доля ведущих рынков, прежде всего Китая, и изменение этой доли со временем) и концентрация по товарам (вклад ведущих экспортных товаров в общую выручку). Для оценки диверсификации используется динамика доли крупнейшего партнера и состав топ-5 направлений экспорта до и после кризисных событий. Также рассчитаны изменения долей основных отраслей экспорта (сырьевые ресурсы, сельское хозяйство, услуги).

Контент-анализ дополняет статистику, отражая, как австралийские отрасли и правительство реагировали на нарушения торговых связей: перенаправлением поставок на другие рынки, заключением альтернативных торговых соглашений.

Результаты и обсуждения

Изменения географической структуры торговли. Анализ показал, что общая зависимость Австралии от основных азиатских рынков остается высокой, хотя наблюдались временные колебания под влиянием кризисов. Доля стран Азии составляет около двух третей внешнеторгового оборота Австралии [8], при этом доминирующее положение занимает Китай [2]. За последнее десятилетие заключено множество соглашений о свободной торговле с другими странами (США, Японией, Республикой Корея, странами ЮВА, Индией, Великобританией и др.), а также активизировалось взаимодействие с Россией [1], однако пока это не привело к существенной переориентации экспорта – направление австралийской торговли

практически не изменилось [10]. Напротив, доля Китая в экспорте даже слегка выросла: если в 2014 г. на Китай приходилось 34,8% австралийского экспорта, то к 2024 г. этот показатель достиг 36,8%. Таким образом, Австралия сегодня связана торговлей с Китаем более тесно, чем любая другая развитая экономика.

Вместе с тем доля Китая не была стабильной в годы глобальных потрясений. Перед пандемией и торговым конфликтом на Китай приходилось свыше 40% австралийского экспорта [10]. Затем в 2020-2022 гг. этот показатель существенно снизился вследствие введения Китаем ограничений: по итогам 2022 г. доля Китая опустилась приблизительно до 27-30% [7]. Вместе с тем эксперты отмечали, что в 2022 г. условия внешнеэкономического развития Австралии были благоприятными [4].

Австралийские экспортеры смогли относительно успешно пережить этот трехлетний период давления за счет перенаправления поставок в другие страны – прежде всего в Японию, Республику Корея, Тайвань и Индию [10]. В разгар китайских санкций традиционные партнеры Австралии в Азии нарастили импорт: доля Японии в экспорте Австралии поднялась с 12,2% в 2020 г. до 19,9% в 2022 г., схожий рост показывали Корея и Тайвань. Индия также увеличила закупки австралийских товаров (например, угля), благодаря чему поднялась с 6-го на 4-е место среди крупнейших рынков сбыта Австралии к 2022 г. [5].

Однако после нормализации отношений с Китаем торговый поток быстро вернулся на прежний уровень. В 2023 г. доля Китая снова выросла до примерно одной трети, вытеснив других азиатских партнеров обратно на второстепенные позиции. Доля Японии снизилась до 13-14% (после всплеска в 2022 г.) [10], доли Республики Корея и Тайваня также откатились. Таким образом, стабильные взаимодополняющие связи с Китаем – особенно в сырьевом секторе – по-прежнему определяют направление австралийской торговли.

Тем не менее, прослеживаются и некоторые новые тенденции диверсификации. Торговля с Индией и Юго-Восточной Азией уверенно растет. В 2022-2023 гг. Индия вышла на 4-е место среди крупнейших рынков экспорта Австралии (обогнав Великобританию и США) [5]. Двусторонний товарооборот с Индией достиг 48,5 млрд австралийских долларов к 2022 г. (рост практически на 40% с 2019 г.), чему способствовало заключение в 2022 г. предварительного соглашения о свободной торговле (ЕСТА). Объем торговли со странами АСЕАН достиг рекордных 183,4 млрд в 2023 г. [6], увеличившись на 44% по сравнению с 2021 г.

Австралия целенаправленно укрепляет экономические связи с ЮВА: правительством запущена стратегия «Invested: Southeast Asia Economic Strategy to 2040» и инициирован пересмотр существующих соглашений с целью расширения доступа на рынки региона [6]. Новые соглашения – такие как ССТ с Великобританией (вступило в силу в 2023 г.) и модернизированное соглашение с ЕС (в стадии переговоров) – также призваны диверсифицировать партнерскую структуру. Уже в 2023 г. экспорт Австралии в Великобританию показал резкий рост (на 49% за год) благодаря снятию тарифных барьеров, хотя в абсолютных цифрах британский рынок остается относительно небольшим. Доля США в австралийском экспорте, несмотря на статус второго по величине торгового партнера, составляет лишь около 5% и существенно не изменилась, хотя взаимная торговля с США удвоилась со времени соглашения AUSFTA 2005 г. и США являются важным рынком для отдельных товаров (например, фармацевтики и говядины) [9, 10].

В целом полученные результаты указывают, что структура торговых партнеров Австралии диверсифицировалась лишь в ограниченной степени.

Изменения товарно-отраслевой структуры экспорта. Экспортный профиль Австралии остается сильно ориентированным на сырьевые товары, хотя глобальные потрясения несколько изменили структуру спроса на них. На добывающий сектор (горнодобыча и энергоносители) приходится львиная доля стоимости экспорта страны [9]. Так, в 2021 г. экспорт железной руды принес 154,4 млрд австралийских долл., угля – 63,5 млрд, а природного газа – 49,8 млрд, суммарно обеспечив около половины всех экспортных доходов. Железная руда – ключевой товар: на ее долю приходится до 60% стоимости австралийского экспорта в Китай [9], и около 82% всей добытой руды Австралия отправляет именно в Китай [8]. Такая сырьевая специализация сложилась исторически и подкреплялась бурным индустриальным ростом Китая, поглощающего ресурсы для строительства городов и инфраструктуры. Однако узость товарной номенклатуры сопряжена с опасностью: эксперты указывают на недостаточную сложность австралийского экспорта и зависимость от колебаний сырьевых цен и китайского спроса [8].

События последних лет подтвердили эту уязвимость. Пандемия и глобальная рецессия 2020 г. привели к временному падению спроса на сырье – например, в 2020 г. экспорт в Китай просел из-за замедления строительства и локдаунов, снизив цены на железную руду. Напротив, энергетический кризис 2022 г. (после введения санкций про-

тив России) вызвал всплеск мировых цен на уголь и СПГ, что обеспечило Австралии рекордный торговый доход и положительное сальдо счета текущих операций [8]. Таким образом, макроэкономически Австралия выиграла в коротком сроке от глобальной нестабильности: высокие цены на энергоносители улучшили ее условия торговли и бюджетные поступления. Однако это усиление экспортной выручки не было результатом целенаправленной диверсификации – скорее, удачная конъюнктура на традиционных рынках (в особенности рост спроса в Японии, Корее и Европе, заменивших российское топливо) дала австралийским производителям временные выгоды. В частности, в 2022 г. доля Японии как покупателя австралийского СПГ и угля резко увеличилась, а экспорт в ЕС (особенно угля) тоже вырос [7].

Интересно, что китайские санкции 2020–2022 гг. форсировали диверсификацию рынков сбыта отдельных товаров. Австралийские экспортеры смогли перенаправить значительные объемы продукции, ранее шедшей в Китай, на другие страны. Так, экспортеры угля почти не пострадали от закрытия китайского рынка: на фоне мирового дефицита угля они быстро нашли новых покупателей в Японии, Южной Корее, Индии и даже Европе. Если в 2019 г. Китай закупал 20% австралийского угля, то в 2023 г. – лишь около 9% [7], несмотря на отмену запрета, так как другие потребители охотно заместили Китай. Производители хлопка при поддержке правительства продвинулись на рынки Юго-Восточной Азии: экспорт австралийского хлопка во Вьетнам с 2018 по 2022 гг. вырос в 3 раза, и к 2023 г. уже 36% австралийского хлопка поставлялось во Вьетнам, сделав Австралию вторым крупнейшим поставщиком для вьетнамского текстильного сектора. Диверсификация произошла и по другим позициям: например, объемы меди были частично переориентированы на Японию и Корею вместо Китая. Эти случаи демонстрируют, что австралийские отрасли способны находить альтернативные рынки в глобальной экономике, особенно когда продукция востребована широко.

С другой стороны, некоторые сектора оказались менее гибкими и понесли заметные потери без китайского рынка. Яркий пример – виноделие. Китай до 2020 г. покупал около трети всего экспорта австралийского вина, причем по премиальным ценам (особенно красные вина). После введения китайскими властями пошлин австралийский экспорт вина обрушился на 30% в 2020–2022 гг., и отрасль столкнулась с перенасыщением запасов [7]. Несмотря на попытки диверсифицировать сбыт (рост поставок в Сингапур, Малайзию, Вьет-

нам), компенсировать утрату Китая не удалось – вина премиум-класса имеют ограниченный спрос во многих азиатских странах. Ожидается, что после отмены тарифов в 2023 г. значительная часть экспорта вина вернется в Китай, поскольку альтернативные рынки не обеспечивают сопоставимого спроса.

Похожая ситуация сложилась у производителей ячменя: Китай был ключевым рынком сбыта австралийского солодового ячменя (до 44% экспорта) и платил высокую цену за качественный солод. Во время китайского тарифа 2020–2023 гг. австралийский ячмень продавался в страны Ближнего Востока, но в основном как фуражный (кормовой) по более низкой цене. После снятия тарифа экспортеры практически сразу вернулись на китайский рынок – 76% всего австралийского экспорта ячменя в постсанкционный период снова направляется в Китай [7], ради получения премии за качество.

Рыболовство (лобстеры) и лесная промышленность тоже оказались крайне зависимы от Китая и не смогли найти равноценной замены: экспорт лобстеров сократился на 64% в 2019–2021 гг. без китайских покупателей [7]. Эти примеры указывают на ограниченную товарную диверсификацию – ряд нишевых, но ценных товаров практически привязан к одному рынку сбыта.

Наконец, стоит отметить структуру импорта Австралии, поскольку диверсификация предполагает устойчивость и по линии поставок. Здесь также наблюдается высокая концентрация: Китай является крупнейшим источником импортных товаров (в 2023 г. около 19% всех товаров и почти треть всех импортируемых промышленных изделий поступало из Китая [10]).

Тенденция последних лет – еще большее проникновение китайских товаров на австралийский рынок. Это во многом следствие деиндустриализации Австралии: успех сырьевого сектора привел к оттоку капиталов и рабочей силы из обрабатывающей промышленности, которая с 2008 г. идет на спад, и все больше готовой продукции Австралия закупает за рубежом (причем треть потребляемых промтоваров производится в Китае) [10].

В условиях пандемии 2020–2021 гг. австралийское правительство осознало риски такой зависимости – сбои в глобальных цепочках поставок стимулировали дискуссии о диверсификации источников импорта и укреплении устойчивости цепочек поставок. Были запущены программы по локализации производства критически важных товаров и кооперации с надежными партнерами (в том числе в рамках Quad). Тем не менее, на агрегированном уровне статистика импорта пока не

свидетельствует о значительном смещении в сторону новых поставщиков: Китай, США, ЕС и развитые страны Азии остаются основными источниками, тогда как доля, скажем, Индии или стран Южной Америки в австралийском импорте невелика.

Результаты исследования подчеркивают сложность диверсификации торговли для ресурсно-ориентированной экономики, глубоко интегрированной в азиатский регион. Австралия демонстрирует одновременно и уязвимость, и устойчивость в условиях глобальной нестабильности, и это проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, сохраняющаяся доминанта Китая в торговле – это двойной вызов для Австралии. С одной стороны, Китай обеспечивает стабильный спрос на основную продукцию и предлагает выгодные цены благодаря масштабам своего рынка [7]. Это способствует экономическому росту Австралии и наполняет бюджет. С другой стороны, концентрация экспорта на одном рынке чревата рисками, что наглядно показал эпизод 2020–2022 гг. Хотя в целом китайская стратегия не смогла сломить Австралию, ущерб для отдельных отраслей оказался значительным.

Сейчас очевидно, что диверсификация – это не абстрактная цель, а вопрос национальной экономической безопасности. Австралия – не первая страна, столкнувшаяся с экономическим давлением.

Полностью заменить китайский рынок в краткосрочной перспективе нереально, учитывая его масштаб и сложившиеся производственно-сбытовые цепочки. Австралия не может «отключить» Китай от своей торговли без тяжелейших последствий. Поэтому стратегия Канберры – балансировать между поддержанием взаимовыгодных связей с Китаем и одновременным развитием альтернатив, чтобы уменьшить уязвимость.

Во-вторых, правительство Австралии активно занялось политикой диверсификации торговли и повышения устойчивости цепочек поставок. В ответ на события 2020–2022 гг. были предприняты конкретные шаги: создан фонд грантов для поддержки экспортеров в освоении новых рынков, отраслевые ассоциации разработали стратегии поиска альтернативных покупателей [7]. Австралия наращивает взаимодействие с ключевыми экономиками Индо-Тихоокеанского региона. Особый акцент делается на Индии как растущей державе. Оба правительства признают взаимную выгоду от углубления связей: Индия видится Австралии главным будущим рынком-гигантом (ожидается, что к 2050 г. индийская экономика станет второй в мире), способным компенсировать часть спроса

Китая. Уже сейчас Индия стала одним из топ-5 торговых партнеров Австралии, а сотрудничество расширяется не только в торговле сырьем, но и в сферах образования, высоких технологий и обороны [5]. Аналогично, Австралия стремится укрепить связи с Юго-Восточной Азией, поддерживая интеграционные соглашения (регионы АСЕАН, RCEP) и модернизируя двусторонние ССТ, чтобы устранить барьеры в новых областях торговли (цифровая экономика, экологичные технологии) [6]. Такой поворот к Югу и Юго-Востоку Азии служит долгосрочной страховкой от непредсказуемости отношений с Пекином.

Важной составляющей диверсификационной стратегии является участие Австралии в новых коалициях единомышленников в торговле. Инициативы по дружественным цепочкам поставок набирают обороты среди западных стран. В частности, США и Великобритания планируют заключать соглашения, исключающие использование китайских компонентов. Австралии как близкому союзнику может быть предложено присоединиться к подобным безопасным цепочкам. Однако сделать это безболезненно непросто, поскольку китайские комплектующие глубоко встроены в промышленное снабжение Австралии [10]. Отказ от них потребует перестройки импортных каналов и развития внутренних производств, на что уйдут годы.

Тем не менее, Австралия уже проявляет инициативу в критических секторах: сотрудничает с США и Японией по обеспечению поставок редкоземельных элементов, необходимых для высокотехнологичного производства (с целью уменьшить зависимость от китайского экспорта этих материалов, который сам Китай использует как инструмент давления [7]). В сфере оборонных технологий и телекоммуникаций Австралия также перенастраивает цепочки, отдавая предпочтение партнерам по Quad и AUKUS. Это все части широкого подхода к укреплению экономической безопасности через диверсификацию.

Следует отметить еще один аспект. Помимо географии и товаров, диверсификация подразумевает развитие новых отраслей экспорта с более высокой добавленной стоимостью [3]. Пока Австралия остается «торговой сверхдержавой» в сырьевых товарах, но относительно слабой в экспорте сложной продукции. Индекс экономической сложности страны низок для развитой экономики [8], что означает малое присутствие технологий и сложных производств в экспорте. Для долговременной устойчивости Австралии нужно диверсифицировать саму экономическую структуру. Государство осознает это: делаются инвестиции в от-

расширение возобновляемой энергетики, в расширение переработки лития и других критических минералов (чтобы экспортировать не только сырье, но и полуфабрикаты для батарей), в сектор образования и туризма.

Пандемия показала, насколько болезненным может быть сокращение сервисного экспорта (падение числа иностранных студентов и туристов ударило по экономике). Восстановление и географическая диверсификация экспорта услуг – еще одна задача на повестке. В частности, Австралия стремится привлечь больше студентов и туристов из стран ЮВА, Индии, Ближнего Востока, чтобы снизить зависимость от китайского потока, который до 2019 г. доминировал.

Наконец, в макроэкономическом плане диверсификация торговых отношений повышает устойчивость к глобальным циклам. Австралия уже испытала периоды бумов и спадов, связанных с одним-двумя рынками. Более разнообразный набор рынков и продуктов сгладил бы эти колебания. Глобальная нестабильность, вероятно, сохранится: эра свободной торговли сменяется эпохой торговых блоков и непредсказуемых санкций. Австралии как среднему игроку важно избежать изоляции в одном лагере. И в этом смысле диверсификация – еще и дипломатический инструмент: поддерживая широкие связи (с Западом, с Азией, с развивающимися странами), Австралия сохраняет возможности маневрирования и корректировки своей политики.

Австралия находится на пути постепенной диверсификации, но этот путь долгий и полон компромиссов. Страна уже сделала выводы из шоков последних лет. Однако перейти к качественно новой модели торговли, где ни один партнер или товар не доминирует, – крайне сложно ввиду объективных конкурентных преимуществ и геоэкономики. Поэтому реалистичная стратегия для Австралии – смягчать риски, а не пытаться мгновенно устранить зависимость. Это означает, что стране следует укреплять альтернативные направления (Индия, АСЕАН), заключать взаимовыгодные сделки (например, с ЕС, если удастся преодолеть разногласия), поддерживать экспортеров в

освоении новых ниш, инвестировать в инновации и при этом сохранять рабочие отношения с Китаем, разграничивая торговлю и политику.

Выводы

В условиях турбулентности мировой экономики Австралия стремится перестроить свои торговые отношения таким образом, чтобы снизить уязвимость перед внешними шоками. Проведенный анализ показывает, что пока диверсификация носит ограниченный и ситуационный характер. Доминирование Китая как главного торгового партнера осталось фактом, несмотря на кратковременное сокращение его доли в период санкций. Товарная структура экспорта по-прежнему сосредоточена на минерально-сырьевых товарах, определяющих экономическое благополучие страны.

Вместе с тем недавний опыт убедительно продемонстрировал важность диверсификации: Австралия смогла перенаправить часть потоков на другие рынки, выстояв перед торговым давлением со стороны Китая. Были заложены новые векторы роста – усиление присутствия в Индии, Юго-Восточной Азии, восстановление позиций в Европе и Америке – что повышает устойчивость торговли.

Дальнейшая диверсификация будет ключом к экономической стойкости Австралии в XXI веке. Правительству предстоит продолжать политику поддержки экспортеров, заключения соглашений и укрепления партнерств, которые расширят горизонт австралийской торговли. Не менее важно инвестировать в развитие новых отраслей, чтобы повысить комплексность экспортной корзины. Глобальная нестабильность, вероятно, останется новой нормой – и Австралия, занимая уникальное положение между Востоком и Западом, должна быть готова адаптироваться. Балансировка и диверсификация – таков, по сути, стратегический ответ Австралии на вызовы глобальной экономики. Первые шаги на этом пути уже сделаны, и хотя впереди немало препятствий, австралийский опыт показывает: открытость к миру в сочетании с проактивной экономической дипломатией может создать более прочную и гибкую торговую систему, способную выдержать любые потрясения.

Список источников

1. Артюхова К.А. Особенности и повышение эффективности международной торговли между Австралией и Россией // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 5 (25). С. 471 – 481.
2. Гарин А.А. актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2021. № 1 (50). С. 207 – 219.
3. Изотов Д.А. Отраслевой аспект расширения торговли в Западной макроне АТР: роль глобальных форматов // Пространственная экономика. 2023. № 4. С. 119 – 146.

4. Мосолова О.В. Тенденции социально-экономического развития австралии в постковидный период (2021-2022 гг.) // ЮБА: актуальные проблемы развития. 2023. №2 (59). С. 192 – 201.
5. Australia's Economic Diplomacy in Facing Global Trade Dynamics // Modern Diplomacy URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/11/18/australias-economic-diplomacy-in-facing-global-trade-dynamics/> (дата обращения: 04.06.2025)
6. Australia's trade in goods and services by top 15 partners // Department of Foreign Affairs and trade of Australia URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/australias-goods-and-services-by-top-15-partners-2023.pdf> (дата обращения: 01.06.2025)
7. China's trade restrictions on Australian exports // The United States Studies Centre URL: <https://www.usssc.edu.au/chinas-trade-restrictions-on-australian-exports> (дата обращения: 01.06.2025)
8. Global trade risks and opportunities // Parliament of Australia URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/Briefing_Book/47th_Parliament/GlobalTradeRisksAndOpportunities (дата обращения: 01.06.2025)
9. Here's what Australia sells overseas, who buys it, and how much we sell to the US // ABC NEWS URL: <https://www.abc.net.au/news/2025-04-04/us-tariffs-what-does-australia-export-trade-data/105045224> (дата обращения: 01.06.2025)
10. No, Australian trade isn't diversifying away from China // The Strategist URL: <https://www.aspistrategist.org.au/no-australian-trade-isnt-diversifying-away-from-china/> (дата обращения: 02.06.2025)

References

1. Artyukhova K.A. Features and increasing the efficiency of international trade between Australia and Russia. Theory of Law and Interstate Relations. 2022. Vol. 2. No. 5 (25). P. 471 – 481.
2. Garin A.A. Current issues of Australian-Chinese relations: trade diversification and Australia's critical infrastructure under Chinese control. Southeast Asia: current development issues. 2021. No. 1 (50). P. 207 – 219.
3. Izotov D.A. Sectoral aspect of trade expansion in the Western Asia-Pacific macrozone: the role of global formats. Spatial Economy. 2023. No. 4. P. 119 – 146.
4. Mosolova O.V. Trends in socio-economic development of Australia in the post-COVID period (2021-2022). Southeast Asia: current development issues. 2023. No. 2 (59). P. 192 – 201.
5. Australia's Economic Diplomacy in Facing Global Trade Dynamics. Modern Diplomacy URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/11/18/australias-economic-diplomacy-in-facing-global-trade-dynamics/> (date of access: 06.04.2025)
6. Australia's trade in goods and services by top 15 partners. Department of Foreign Affairs and trade of Australia URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/australias-goods-and-services-by-top-15-partners-2023.pdf> (date of access: 06.01.2025)
7. China's trade restrictions on Australian exports. The United States Studies Center URL: <https://www.usssc.edu.au/chinas-trade-restrictions-on-australian-exports> (date of access: 01.06.2025)
8. Global trade risks and opportunities. Parliament of Australia URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/Briefing_Book/47th_Parliament/GlobalTradeRisksAndOpportunities (accessed on 01.06.2025)
9. Here's what Australia sells overseas, who buys it, and how much we sell to the US. ABC NEWS URL: <https://www.abc.net.au/news/2025-04-04/us-tariffs-what-does-australia-export-trade-data/105045224> (date of access: 06.01.2025)
10. No, Australian trade isn't diversifying away from China. The Strategist URL: <https://www.aspistrategist.org.au/no-australian-trade-isnt-diversifying-away-from-china/> (date of access: 06.02.2025)

Информация об авторе

Золотарев Г.В., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 1142240401@pfur.ru

© Золотарев Г.В., 2025